

Никитина Ирина Вячеславовна

кандидат исторических наук,
преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Дальневосточного высшего общевойскового
ордена Жукова командного училища имени
Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского

Nikitina Irina Vyacheslavovna

PhD in History,
Lecturer, Department of Humanities
and Socio-Economic Disciplines,
the Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky
Far Eastern Higher Combined Arms
Command School

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АМУРСКОГО ОБЛАСТНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ» НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ (1948 – НАЧАЛО 1950-Х ГГ.)

ACTIVITY OF THE AMUR REGIONAL BRANCH OF THE ALL-UNION SOCIETY "ZNIANIE" ("KNOWLEDGE") AT THE FORMATION STAGE (1948 – EARLY 1950S)

Аннотация:

В статье впервые рассматривается история образования и становления Амурского областного отделения Всесоюзного общества «Знание» в начальный период деятельности (1948 – начало 1950-х гг.). Раскрывается значимость деятельности общества на начальном этапе в деле пропаганды государственных интересов на местах. Освещаются вопросы, связанные с организационными, методическими, финансовыми и иными трудностями местных (республиканских, краевых, областных и т.д.) отделений на этапе становления и начала просветительской деятельности. В статье делается акцент на специфические, связанные с территориальной удаленностью региона от центра страны, пограничным расположением и общей экономической отсталостью, проблемы, с которыми сталкивалось Амурское областное отделение общества «Знание». Несмотря на объективные сложности, проанализировав архивные материалы, можно отметить, что отделение на этапе образования и становления в основном справлялось с поставленными перед ним задачами. Прослеживался количественный и качественный рост показателей его деятельности.

Ключевые слова:

просветительская деятельность, Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, Всесоюзное общество «Знание», популяризация научных знаний, пропаганда, агитация, общественные организации, Лекционное бюро.

Summary:

The present study is the first one to examine the history of development of the Amur regional branch of the All-Union society "Znanie" ("Knowledge") in the early period (1948 – early 1950s). There is described the significance of the society's activity at the initial stage in promoting the state interests in regions. The study covers the issues related to organizational, methodological, financial and other difficulties of local (republican, regional, etc.) departments at the stage of development of educational activities. The emphasis is placed on specific issues which the Amur regional branch of the society "Znanie" ("Knowledge") faced at that time, related to the territorial remoteness of regions from the center of the country, their border location and general economic backwardness. The conducted analysis of the archival records shows that despite the objective difficulties the considered Department coped with the set goals at the stage of its development. The quantitative and qualitative growth of its performance indicators was also observed.

Keywords:

educational activities, All-Union society for the dissemination of political and scientific knowledge, All-Union Society "Znanie" ("Knowledge"), science popularization, propaganda, agitation, public organizations, lecture Bureau.

Одним из самых слабых звеньев российской государственности является информационно-идеологическая сфера [1]. В 1990-е гг. государство отказалось от идеологии, своей идеологической функции и перешло к постановке конкретных целей: создать многопартийную систему, рыночную экономику, плюралистическую культуру и т.д. [2]. В последнее десятилетие на уровне России обсуждаются проблемы мировоззренческих ориентиров с акцентом на необходимость выработки новой стратегии развития [3]. Ведется активный поиск идеи, цели, которая бы объединила граждан и мотивировала бы их на ее осуществление. Несмотря на то, что Конституция РФ отрицает государственную идеологию, следует признать, что она является инструментом организации общества. Поэтому сегодня так остро стоит вопрос формирования в общественном сознании национальной идеи, отвечающей вызовам времени, и воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России, ее традициям, обычаям [4, с. 153].

Значительным ресурсом формирования национального самосознания обладают общественные объединения. Особенность общественных объединений заключается в том, что, создаваясь в неформальной среде, они позволяют включать человека в систему общественных отношений и формировать не только активную жизненную позицию, но и социальную ответственность

за те процессы, которые происходят в различных сферах деятельности человека [5, с. 153–155]. Одной из таких общественных организаций, которые исторически служили проводниками государственных интересов в массы, является Российское общество «Знание».

Российское общество «Знание», являясь преемником Общества «Знание» СССР более семи десятилетий, занимается просветительской, пропагандисткой, воспитательной и образовательной деятельностью. Сегодня, как и в советский период, организация получает поддержку от государства, которая зафиксирована в Указе президента РФ № 617 от 11 декабря 2015 г. «О создании Общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество «Знание». Все меры государственной поддержки преследуют вполне очевидные цели – расширять идеологическое воздействие на народные массы с помощью общественной организации, через общественные организации решать задачи национальной политики и государственных программ, обеспечение непрерывности образования и самообразования граждан России.

Целью статьи является анализ данных о деятельности Амурского областного отделения Всесоюзного общества «Знание» на этапе становления.

Историография заявленной темы обширна, но авторы Д.А. Пинаева, А.Л. Задорожный, А.З. Сулейманов и другие, отдают предпочтение анализу деятельности общесоюзного общества, оставляя за рамками своих исследований региональные структуры. Отдельные аспекты деятельности Всесоюзного общества «Знание» на Дальнем Востоке нашли свое отражение в работах О.П. Федирко [6, 7, 8, 9]. Источниковой базой статьи являются впервые вводимые в научный оборот архивные документы из фондов ГААО.

В послевоенный период перед страной стояли глобальные задачи восстановления хозяйства (в первую очередь аграрного сектора), повышение обороноспособности в условиях прогнозированной вероятной войны против бывших союзников. Но кроме войны нельзя было игнорировать и тот факт, что проведенная в 1920-е – 1930-е гг. работа по повышению образовательного уровня народных масс породила в послевоенный период массовый спрос на знания об окружающем мире: о странах и народах, о том, как устроена вселенная, об истории и культуре своей страны и т.п. Этот спрос стимулировался и тем, что прошедшая война вынужденно приоткрыла «железный занавес» неведения основной массы населения СССР о том, как живут люди там, где еще не начали строить социализм.

Таким образом, благодаря острой востребованности знаний массами, с одной стороны, и необходимости идеологической поддержки мобилизации народных масс и их жертвенности на претворение в жизнь грандиозных планов коммунистической власти – с другой стороны – создавались предпосылки для возникновения массового просветительского движения, полностью подконтрольного партийной власти. Для решения поставленных задач – популяризации в широких слоях научных знаний и утверждения определенных политических установок – была создана мощная, институционально развитая система, включающая не только партийно-государственные организации, но широкую сеть общественных объединений. Коренные преобразования общества невозможны без применения эффективных коммуникационных технологий. Пропаганда и агитация рассматривались партийными лидерами как наиболее эффективные технологии социалистического преобразования общества. Устная пропаганда становилась особенно эффективной ввиду недостаточной доступности для жителей страны средств массовой информации, таких как телевидение и радиовещание в начале и даже в середине XX века [10, с. 112–113].

Всесоюзное общество «Знание» начинало свою деятельность в СССР, используя опыт и просветительскую базу Лекционного бюро при Комитете по делам Высшей школы при СНК СССР, созданного в 1943 г., преобразованного в сентябре 1945 г. во Всесоюзное лекционное бюро [11, с. 266]. 1 мая 1947 г. газета «Правда» за семьюдесятью подписями (первая подпись – Президента АН СССР С.И. Вавилова) опубликовала «Обращение группы ученых, писателей и общественных деятелей к научной общественности и представителям культуры с предложением о создании Всесоюзного Общества по распространению политических и научных знаний». 29 апреля 1947 г. было подписано Постановление № 1377 Совета Министров СССР «О Всесоюзном обществе по распространению политических и научных знаний» (ВОРПНЗ) [12, с. 17–18]. Новой структуре было передано имущество, оборудование, фонды и функции Союзного лекционного бюро и Союза воинствующих безбожников, Московский политехнический музей, Политехническая библиотека [13, с. 270]. В 1956 г. возникла новая форма передачи знаний народу, массовая добровольная организация общества «Знание» РСФСР, переименованная в 1963 г. во Всесоюзное Общество «Знание» и включившая в свой состав ВОРПНЗ [14, с. 270].

12 мая 1947 г., на своем первом заседании оргкомитета ВОРПНЗ принял решение о создании отделений Общества в союзных республиках, а также в крупнейших краевых и областных центрах России [15, с. 20]. На Дальнем Востоке они начинают создаваться с 1947 г., первые – в

Приморском и Хабаровском краях, Якутии и на Колыме. Последним в 1954 г. на смену Колымскому появилось Магаданское областное отделение.

История Амурского областного отделения начинается с апреля 1948 г., когда в Благовещенске было создано Амурское областное общество краеведов. И только в октябре 1949 г. создано Амурское областное отделение ВОРПНЗ [16, с. 99–100].

25 октября 1949 года состоялось организационное заседание правления Амурского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний [17]. Председательствовал на заседании секретарь Обкома ВКП (б) Семенов А.Н. [18, л. 317]. На заседании был сформирован президиум правления, в который вошли Баранчев Л.М., Быков Т.И., Хоммер Р.И., Крастин Н.И., Стрелецкая О.Я., избраны председатель правления Амурского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний – Баранчев Л.М. и заместители председателя правления отделения общества – Крастин Н.И. и Хоммер Р.И. Утверждены ответственный секретарь Амурского отделения общества – Быков Тимофей Ильич, референт – Пятидесятников Павел Васильевич и уполномоченный по организации лекций Амурского отделения общества – Демидов Матвей Дмитриевич [19, л. 317 оборот].

Таким образом, в правлении Амурского областного отделения в первые годы работы числилось 13 штатных работников со строгим обозначением функциональных обязанностей.

Первые заместители председателя отвечали за общее руководство, направляли работу научно-методических советов, контролировали выпуск методических материалов и других пособий в помощь лекторам, обеспечивали связь с общественными организациями, научными и творческими обществами, учебными заведениями, ведали финансовыми вопросами.

Ответственный секретарь (в начальный период работы Амурского отделения общества с 1949 по 1956 гг. на этом посту сменяли друг друга Быков Т.И., Кузнецов П.Г., Глотов Б.М., некоторое время исполнял обязанности ответственного секретаря отделения общества Пятидесятников П.В.) [20, л. 12, 72, 77, 80, 107, 117, 119, 214, 266, 272, 301, 317 оборот, 360, 362, 364] вел организационную работу правления, включавшую в себя: подготовку и повышение квалификации лекторских кадров, штатных сотрудников; обеспечение публичных и цикловых лекций; подбор и направление лекторов по заказам предприятий и учреждений; контроль за работой народных университетов и т.д.

Референт осуществлял мероприятия, направленные на обеспечение высокого уровня работы, распространение положительного лекционного опыта, участвовал в подборе и расстановке кадров, контролировал исполнение решений правления и его президиума. Так же он курировал работу методических советов правления, обеспечивал их взаимодействие между собой и тесный контакт с соответствующими кафедрами вузов, научными центрами, с правлениями и секциями районных и городских организаций; руководил работой народных университетов; содействовал разработке и применению прогрессивных технологий лекционной деятельности.

В районных организациях Общества «Знание» было всего два штатных сотрудника: ответственный секретарь и референт. Чаще всего работу районных отделений приходилось организовывать именно таким составом. Это являлось одним из ключевых недостатков местных организаций – немногочисленность состава затрудняла осуществление широкого охвата просветительской деятельностью всего населения района, города, поселков, деревень. В отчетах Амурского областного отделения ВОРПНЗ систематически прослеживается обсуждение этой проблемы, но, к сожалению, на всем протяжении работы областного отделения этот вопрос оставался нерешенным. Причинами подобного положения дел можно считать нехватку средств для содержания большего штата сотрудников; отсутствие заинтересованности в общественной работе отделений Общества, кроме стимулирования со стороны партийных органов; нехватку оборудования и специализированных помещений для организации мероприятий Общества (часто помещения были не приспособлены для проведения лекций, не отапливались, либо таких помещений и вовсе не находилось в конкретном населенном пункте), что осложняло привлечение в ряды Общества штатных лекторов и иных сотрудников.

Бюджет Амурского областного отделения Общества формировался из нескольких источников, основными из которых являлись государственная бюджетная дотация и вступительные и членские взносы действительных членов ВОРПНЗ. Так же отделение активно предлагало чтение платных лекций (публичных и закрытых). В формировании бюджета Амурского отделения Общества, используя свой административный ресурс, активное участие принимали местный Амурский облисполком и райкомы. В частности, именно от них исходили директивы об обязательном планировании денежных средств на лекционную работу при формировании и утверждении смет колхозов [21, л. 300]. Статьи расходов включали в себя заработную плату лекторов, штатных сотрудников отделения, оплату рецензий, вознаграждение внештатным уполномоченным за распространение билетов на публичные и закрытые лекции, оплату ассистентов, оплату сопровождения лекций (в том числе

художественное сопровождение лекций – артисты, музыканты и пр.), услуги стенографии, печатания на пишущей машинке [22, л. 17, 35]. Основная масса руководящего и научно-методического актива просветительской организации работала на общественных началах.

Общественниками были до недавнего времени все председатели областного правления, в которые выдвигались обычно видные ученые и организаторы науки. Например, на начальном этапе становления Амурского отделения общества с 1949 по 1956 гг. на посту председателя правления сменили друг друга доцент Баранчев Л.М., доцент Лукьянов С.Р.; кандидат исторических наук, директор Благовещенского педагогического института Степанов В.С.; доктор исторических наук Малышев В.П. [23, л. 12, 72, 77, 80, 107, 117, 119, 214, 266, 272, 301, 317 оборот, 360, 362, 364]. Каждый из них своей деятельностью, духом новаторского поиска, целеустремленностью способствовал количественному и качественному росту лекторского потенциала по проблемам научно-технического прогресса. В состав правления Амурского областного отделения общества входили не просто самые авторитетные люди области. Каждый из них в своей сфере обладали большим просветительским потенциалом, не только на словах, но и на деле исповедовали активную жизненную позицию.

В связи с тем, что 4 декабря 1950 г. Амурское отделение общества получило легковую автомашину, в штатном расписании отделения появляется еще один сотрудник – шофер Михин Б.И., которому определено жалование в размере 460 рублей в месяц и доплаты за классность – 35 % и за ненормированный труд – 25 % [24, л. 310].

В таком немногочисленном составе начинает свою просветительскую деятельность Амурское областное отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

Постепенно штатное расписание Амурского областного отделения расширяется, и в него включаются: кассир с окладом 480 рублей в месяц [25, л. 3], организатор лекций с окладом 1000 рублей в месяц; бухгалтер с окладом 610 рублей в месяц; секретарь-машинистка с окладом 520 рублей в месяц [26, л. 5].

Одновременно с формированием областного отделения начинают образовываться районные, городские, поселковые отделения общества. Так, например, в г. Свободном состоялось собрание интеллигенции города по докладу секретаря горкома ВКП (б) тов. Алешкевич «О задачах интеллигенции города по распространению политических и научных знаний». В постановлении собрания значилось следующее: «Собрание интеллигенции считает, что учителя, врачи, инженерно-технические работники города, не могут стоять в стороне от этой большой и благородной работы по подъему культурного и политического уровня трудящихся города» [27, л. 480]. В резолюционной части собрания постановило: «...развернуть работу по вовлечению интеллигенции города в члены общества» [28, л. 481].

Подобные собрания прошли в городах и поселениях всей Амурской области. Амурское областное отделение Общества к ноябрю 1954 г. включало 24 отделения, в том числе: г. Свободный, г. Куйбышевка-Восточный, г. Райчихинск, Архаринское, Бурейское, Завитинское, Кагановичское, Советское, Куйбышевское, Серышевское, Мазановское, Селемжинское, Свободненское, Шимановское, Тыгдинское, Зейское, Джелтулакское, Сковородинское, Михайловское, Константиновское, Тамбовское, Ивановское, Кумарское, Благовещенское отделения [29, л. 180].

На первом заседании президиума правления Амурского областного отделения Общества был утвержден состав и руководители секций отделения. Всего на начальном этапе сформировано 4 секции: сельскохозяйственная – председатель Савицкий Иосиф Францевич, директор Благовещенского сельскохозяйственного техникума; истории – председатель Малышев Василий Прокопьевич, доцент, зав. кафедрой истории Благовещенского педагогического института; естествознания – председатель Тильба Арнольд Петрович, доцент, заместитель директора Благовещенского педагогического института; геолого-географическая – Бем Николай Абрамович, доцент, зав. кафедрой географии Благовещенского педагогического института [30, л. 216–217]. Позже число секций будет расширено и просветительно-пропагандистские направления деятельности отделения затронут практически все сферы деятельности человека и общества советского государства. Но тот факт, что на начальном этапе созданы именно эти секции, свидетельствует о приоритетности названных направлений для государства в послевоенный период и об основных задачах, которые должно было решать Общество в это время, а именно – способствовать восстановлению хозяйства, особенно аграрного сектора и идеологически поддерживать советских граждан в условиях «холодной войны», воспитывая чувство гордости за свою Родину, патриотизм и нетерпимость к любым проявлениям «буржуазного общества» в лице западноевропейских капиталистических государств.

Из года в год росла численность членов Амурского отделения общества, совершенствовался качественный состав лекторов отделения. Об этом можно судить по ежегодным отчетам Амурского отделения (таблица 1).

Таблица 1. Динамика изменения численности членов Амурского областного отделения Общества на этапе становления (1949–1956 гг.)

Год	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956
Численность	172	579	806	827	1162	1357	1470	1586

Составлено по: ГААО Ф.948. Оп.1. Д.47. Л. 73.

Несмотря на впечатляющий старт в деле привлечения новых членов к работе Амурского областного отделения Общества, документы свидетельствуют, что рекрутирование проходило с серьезными трудностями. Об этом свидетельствуют данные протоколов заседаний пленума правления Амурского областного отделения Общества, в которых систематически ведется критика работы областного, городских, районных отделений Общества по привлечению новых членов, а главное, новых лекторов-пропагандистов к работе Общества. Так, например, спустя год со дня своего формирования в протоколе от 26 декабря 1950 г. сообщается, что «...в районах области работают свыше 700 специалистов с высшим образованием, а вовлечено в члены Общества всего 50 человек. Главная задача – вовлечь специалистов сельского хозяйства в члены Общества...» [31, л. 327]. Критике подвергается работа председателей секций: «... Наши секции малочисленны, а отсюда узка тематика читаемых лекций. Все секции за 1950 год выросли на 38 человек. Плохо растет секция естествознания (на 1 человека), географическая (также на 1 человека). Большую роль должны играть первичные организации. Но они плохо работают, как, например, сельскохозяйственного техникума.... Очень медленно секции готовят лекции...» [32, л. 327]. Основной причиной нежелания вступать в ряды Общества называется высокий размер вступительного и членских взносов. «...Многие товарищи у нас говорят: «Читать лекции мы будем, а в члены Общества вступать не будем, слишком крупные размеры членских взносов» [33, л. 330]. Другую причину называет в своем выступлении Мезенцев А.И., председатель медицинской секции: «...врачи не хотят идти в Общество, мотивируя отсутствием времени и большими членскими взносами...», и далее в своем выступлении Лукьянов С.Р., член правления Амурского областного отделения Общества, предлагает методы улучшения работы по привлечению новых членов Общества: «...не медицинские работники порочны, а стиль работы отделения порочный. Надо помочь лектору выступить с лекцией, поощрить лектора, написать заметку в газету, прославить его...» [34, л. 330].

Тем не менее, через трудности, в условиях постоянной критики Амурское областное отделение растет количественно и качественно: «... В 1950 г. 579 человек приняты в члены Общества. При правлении областного отделения организовано 10 секций (в том числе: к концу 1949 г. дополнительно к четырем существующим созданы: международная, литературная, медицинская, педагогическая, научно-техническая секции, истории ВКП (б).) [35, л. 290]. 12 секций организовано в городах и районах. Создано 13 лекториев в г. Благовещенске и 63 лектория на периферии. Прочитано 1885 лекций, их прослушали 137622 человека» [36, л. 332]. В 1952 г. Амурское областное отделение насчитывает уже 15 секций: философии, экономики, истории ВКП (б), истории СССР и всеобщей истории международной жизни, литературная, естествознания, географическая, сельскохозяйственная, медицинская, научно-техническая, педагогическая, военная, государства и права, искусств, физкультуры и спорта [37, л. 202].

Правление сталкивалось и с чисто бытовыми вопросами, от решения которых зависела эффективность работы отделения. Например, ремонт автомобиля, на который в 1956 г. Амурским отделением было запрошено в вышестоящей организации дополнительное финансирование в размере 40 тыс. рублей и новую автомашину «...желательно М-72, так как область обширная и дороги большей частью труднопроходимые» [38, л. 37].

Указанные цели и задачи, поставленные перед членами Общества, прослеживаются и в рекомендованной тематике лекций, лекториев, конференций, вечеров встреч. Вот только некоторые примеры тем: «Трехлетний план развития продуктивного животноводства в действии», «Организация и оплата труда животноводческих колхозных ферм», «Как повысить продуктивность крупного рогатого скота в колхозах, совхозах», «Мичуринские методы работы советских зоотехников по созданию новых пород сельско-хозяйственных животных» [39, л. 264], «Ленин – основатель и руководитель первого в мире социалистического государства», «Морально-политическое единство советского народа», «Как живут трудящиеся в капиталистических странах», «Советский патриотизм – великая движущая сила советского общества» [40, л. 297], «Советский союз за мир и демократию», «Текущий момент и наши задачи», «Сталинская Конституция – Конституция победившего социализма» [41, л. 539].

Распространению лекций по вышеуказанным тематикам, способствовала их публикация в газете «Амурская Правда» и трансляция через местные радиостанции. С 1949 г. число прочитанных лекций лекторами областного отделения Общества постоянно менялось из года в год. Проанализировав статистику по отчетам и протоколам Амурского отделения за 1949–1955 гг. мы сделали вывод, что к концу периода становления областного отделения количество прочитанных лекций становится меньше. Так, например, в докладе о работе Амурского отделения Общества за период работы в 1949–1950 гг. отмечается, что в 1950 г. прочитано 2085 лекций и их прослушали 149373 человека. Помимо этого, в г. Благовещенске было создано 13 лекториев и 69 лекториев были организованы в Амурской области [42, л. 312]. А к концу 1954 г., согласно квартальным отчетам Амурского отделения, всего было прочитано 1390 лекций, в том числе 593 лекции платно, 892 лекции бесплатно, 493 лекции специально для молодежи. Общее число слушателей составляло 80555 человек. Сокращение числа лекций, прочитанных лекторами Общества, может быть объяснено всесторонним идеологическим контролем. Перед тем, как лекция могла быть прочитана перед аудиторией, ее текст проходил ряд идеологических проверок и предварительных слушаний. Тексты лекций серьезно рецензировались в целях недопущения «...идеологических и политических» ошибок. Главными недостатками назывались «...низкий идейный и научный уровень», «...политические ошибки», «...отсутствие местного материала, недостаточная связь с современностью, а в лекциях по международному положению – слабое раскрытие организованного движения сторонников мира...» [43, л. 203, 333, 334]. Даже популяризация естественнонаучных и технических знаний имела идеологическую составляющую. Особое внимание уделялось лекциям по истории. Так, например, на заседании президиума правления Амурского отделения 25 мая 1950 г. обсуждалась лекция действительного члена Дубинина И.А. на тему «Подвиг капитана Невельского». Лекцию было решено утвердить, но рекомендовано «...усилить раздел лекции о проникновении к русским берегам в XIX веке французского и американского флота с целью разведки и захвата наших земель и увязать этот вопрос с агрессивными планами американского империализма в настоящее время» [44, л. 263]. Многие лекторы, не выдержав давления и постоянных проверок, либо совсем переставали вести лекционную деятельность, либо уходили в другие организации. Примером этому служит ситуация, отраженная в «Докладе о качестве лекционной пропаганды, проводимой Амурским отделением ВОРПНЗ» за 1950 год. В документе отмечается, что «...отдельные члены Общества очень болезненно реагируют на критику при обсуждении их текстов лекций и делают неправильные выводы из нее... так, например, при обсуждении на литературной секции текста лекции т. Саврасовой на тему «Далеко от Москвы» по книге Ажаева была забракована как безыдейная. Т. Саврасову обязали, что она должна переделать лекцию и представить текст в новом варианте. Т. Саврасова этого не сделала, а с забракованным текстом пошла в областное лекционное бюро, нанялась и читает там платные лекции по этой теме» [45, л. 355–356]. Судя по протоколам президиума Амурского отделения Общества, этот случай не единичный и дает объяснение факту снижения числа читаемых членами Общества лекций. Лекции подвергались обсуждению и осуждению не только на собраниях секций Общества. Довольно часто деятельность лекторов становилась темой для публикаций в местных и общероссийских массовых изданиях. Например, в газете «Амурская Правда» были подвергнуты резкой критике лекции членов Общества т. Надеяевой на тему «Любовь, брак и семья в социалистическом обществе» и лекция т. Глотова по международному положению [46, л. 354]. В 1955 г. в первом номере журнала «Крокодил» была опубликована заметка «Массированная халтура» о качестве чтения лекций доцента Цвирко В.К. [47, л. 149]. Подобные случаи, с нашей точки зрения, и являются причиной постепенного сокращения инициативы со стороны лекторского состава Общества, утраты стремления к поиску эффективных способов лекционной работы, попыток замены качественных показателей количественными. В среднем из всего состава лекторов Амурского отделения непосредственно лекционной деятельностью занималось только около 20–25 %. Остальные только числились в составе Общества.

Помимо организации и контролирования лекционной работы, правление Амурского отделения Общества занималось проведением семинаров, тиражированием и распространением среди местных отделений, одобренных к чтению лекций. В 1950 г. прошел трехдневный областной семинар лекторов антирелигиозной пропаганды. В помощь районным и городским отделениям Общества выслано 1153 экземпляра лекций по 51 теме [48, л. 202].

К сожалению, в протоколах заседаний Амурского отделения Общества не содержатся сведения о положительной реакции слушателей на работу лекторов Общества. В основном здесь обсуждаются лишь критические негативные замечания в адрес лекторов и содержания лекций со стороны аудитории и местных СМИ. Но этот факт не умаляет значения просветительской деятельности членов Общества, особенно это касается просветительской роли Общества на территории Дальнего Востока.

Вряд ли верным будет мнение о том, что партия заставляла интеллигенцию вступать в члены Общества, а лекторы навязывали свою позицию слушателям, умело манипулируя сознание. Патриотический подъем после окончания Великой Отечественной войны, восстановление народного хозяйства, масштабные народнохозяйственные проекты формировали атмосферу энтузиазма, в том числе и среди научной интеллигенции. Многие члены Общества – представители науки, искусства, общественные деятели – были активными популяризаторами науки. Лейтмотивом всех просветительских мероприятий Общества были идеи необходимости для каждого человека постоянно овладевать новыми знаниями, совершенствоваться в работе, идеи патриотизма, чувства долга и ответственности. Идеологическая составляющая деятельности Общества помогала консолидировать общественность на выполнение важных социально-экономических задач, формировать у людей высокие морально-нравственные ориентиры [49, с. 116–117]. Нельзя забывать и о традиционной особенности территориального расположения Дальневосточного региона и связанных с ней трудностей в получении актуальной информации, современных научных знаний, передовых технологий рядовыми дальневосточниками. Именно для них, жителей дальневосточных деревень и поселков, лекции членов Амурского отделения Общества являлись бесценным источником современных знаний.

Таким образом, на этапе своего формирования и становления Амурское областное отделение Всесоюзного общества «Знание» сталкивалось с необходимостью в условиях нехватки людских ресурсов, технических средств и оборудования, специализированных помещений, значительной удаленности от центра страны, трудностей бытового характера и нехватки финансирования выполнять задачи, возложенные на членов Общества правительством советского государства. И энтузиасты своего дела, просветители – научные работники, учителя, инженеры и техники, агрономы и механизаторы, медицинские работники и др. специалисты Амурской области – справлялись с этой нелегкой задачей, несли свет научных знаний в народные массы.

Ссылки:

1. Панарин И. Новая идеология Путина – государственная идеология России [Электронный ресурс] // KM.RU (28 марта 2012). URL: <https://www.km.ru/spetsproekty/2012/03/28/publitsistika/novaya-ideologiya-putina-gosudarstvennaya-ideologiya-rossii> (дата обращения: 27.06.2020).
2. Возможна ли государственная идеология в современной России [Электронный ресурс] // Обозник (20 ноября 2018). URL: <http://www.oboznik.ru/?p=46342> (дата обращения: 27.06.2020).
3. Историческая и социально-образовательная мысль: журнал [Электронный ресурс] // Biblioclub.ru. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=96644 (дата обращения: 27.06.2020).
4. Сулейманов А.З. Роль общественных организаций в формировании национального самосознания // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 1 (11). С 153 – 155.
5. Там же.
6. Задорожный А.Л. Просветительская деятельность Общества «Знание» России (на материале Самарской областной организации): диссертация...канд. ист. наук: 07.00.02. М. РГБ, 2005 (из фондов Российской Государственной Библиотеки), 177 с.
7. Федирко О.П. Деятельность всероссийского общества "Знание" по распространению научно-атеистических идей на Дальнем Востоке СССР // Религия в истории народов России и Центральной Азии материалы II Международной научной конференции. 2014. С. 99–102.
8. Федирко О.П. Общественные организации в СССР в 1930–1940 гг. Проводники антирелигиозной пропаганды // Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи. Владивосток, 2014. С. 265–272.
9. Федирко О.П. Великая Отечественная и Вторая мировая войны: дальневосточное измерение // Материалы Международного форума, посвященного 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне и окончанию Второй мировой войны. Международный форум «Великая Отечественная и Вторая мировая войны: дальневосточное измерение» Владивосток, 19–21 октября 2015 г. С. 292–298.
10. Пинаева Д.А. Партийное руководство научно-просветительской деятельностью в СССР (на примере Всесоюзного общества «Знание») // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11–3 (61). С. 113–119.
11. Федирко О.П. Общественные организации в СССР в 1930–1940 гг. Указ. соч. С. 266.
12. Общество «Знание». Исторический опыт и уроки для современного просветительства (к 70-летию создания Общества «Знание»). М., 2017. 336 с.
13. Федирко О.П. Общественные организации в СССР в 1930–1940 гг. Указ. соч. С. 270.
14. Там же.
15. Саморукова А. Г. Из опыта пропаганды и популяризации научных знаний в Кольском филиале АН СССР // Труды Кольского научного центра РАН. 2014. №6 (25). С. 17–26.
16. Федирко О.П. Деятельность всероссийского общества "Знание" по распространению научно-атеистических идей на Дальнем Востоке СССР. Указ. соч. С. 99 – 100.
17. Федирко О.П. Общественные организации в СССР в 1930–50 гг. – проводники антирелигиозной агитации // Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи. Сборник научных статей. Владивосток, 2014. С. 265–273.
18. ГАО. Ф.948. Оп. 1. Д.1. Л. 317.
19. Там же. Л. 317 оборот.
20. Там же. Л. 12, 72, 77, 80, 107, 117, 119, 214, 266, 272, 301, 317 оборот, 360, 362, 364.
21. Там же. Л. 300.
22. ГАО. Ф.948. Оп. 1. Д.8. Л. 17, 35.
23. ГАО. Ф.948. Оп. 1. Д.1. Указ. соч. Л. 12, 72, 77, 80, 107, 117, 119, 214, 266, 272, 301, 317 оборот, 360, 362, 364.

24. Там же. Л. 310.
25. ГАОО. Ф.948. Оп. 1. Д.8. Указ. соч. Л. 3.
26. Там же. Л. 5.
27. ГАОО. Ф.948. Оп. 1. Д.1. Указ. соч. Л. 480.
28. ГАОО. Ф.948. Оп. 1. Д.2. Л. 481.
29. Там же. Л. 180.
30. ГАОО. Ф.948. Оп. 1. Д.1. Указ. соч. Л. 216–217.
31. Там же. Л. 327.
32. Там же. Л. 327.
33. Там же. Л. 330.
34. Там же. Л. 330.
35. ГАОО. Ф.948. Оп. 1. Д.7. Л. 290.
36. ГАОО. Ф.948. Оп. 1. Д.1. Указ. соч. Л. 332.
37. ГАОО. Ф.948. Оп. 1. Д.7. Указ. соч. Л. 202.
38. ГАОО. Ф.948. Оп. 1. Д.1. Указ. соч. Л. 37.
39. ГАОО. Ф.948. Оп. 1. Д.47. Л. 264.
40. Там же. Л. 297.
41. Там же. Л. 539.
42. Там же. Л. 312.
43. Там же. Л. 203, 333, 334.
44. Там же. Л. 263.
45. Там же. Л. 355–356.
46. Там же. Л. 354.
47. Там же. Л. 149.
48. Там же. Л. 202.
49. Пинаева Д.А. Партийное руководство научно-просветительской деятельностью в СССР (на примере Всесоюзного общества «Знание»). Указ. соч. С. 116–117.

Редактор: Кириллова Екатерина Анатольевна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна